

По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос о запрещении бесчеловечного обращения

Вопрос о запрещении унижающего достоинство обращения

По делу обжалуется жестокое обращение с отказником по убеждениям совести, членом секты «Свидетели Иеговы», находившимся в военной тюрьме в связи с отказом от службы в армии. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Фети Демирташ против Турции

[Feti Demirtaş v. Turkey] (№ 5260/07)

Постановление от 17 января 2012 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель является членом секты «Свидетели Иеговы». В 2005 году согласно религиозным верованиям он отказался от прохождения военной службы, однако был призван принудительно. Он прибыл в полк, но последовательно отказывался носить военную форму. Вследствие этого против него было возбуждено девять уголовных разбирательств в трибунале военно-воздушных сил, который состоял из двух военных судей и одного офицера. Трибунал несколько раз приговаривал его к лишению свободы сроком от одного до шести месяцев. В связи с этим заявитель несколько раз заключался под стражу и содержался в военных тюрьмах, где подвергался жестокому обращению и угрозам со стороны тюремного персонала. Впоследствии он был демобилизован и отправлен домой.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. В сентябре 2008 года военный трибунал нашел установленным, что в период, относящийся к обстоятельствам дела, – с 5 по 12 апреля 2006 г. – когда заявитель находился в тюрьме, его принудили раздеться и надеть военную форму, приковали наручниками к кровати или к стулу на несколько часов, а также угрожали ему и били. По мнению трибунала, такие действия составляли жестокое обращение в значении Уголовного кодекса. Европейский Суд не видит оснований для отхода от этого заключения. Обращение, примененное к заявителю в период военной службы, должно было вызвать у него чувства страха, тоски и неполноценности, способные унижить и оскорбить его и, возможно, сломить его физическое и моральное сопротивление. Это было тем более верно, что заявитель подвергался неоднократным преследованиям, и совокупный характер наказаний имел влияние на его интеллектуальное тождество. При таких обстоятельствах и с учетом их серьезности способ обращения с заявителем причинил ему серьезную боль и страдания, которые выходили за пределы обычного элемента унижения, присущего любому уголовному наказанию или содержанию под стражей. Обращение, которому подвергся заявитель в связи с отказом от службы в вооруженных силах, являлось бесчеловечным и унижающим достоинство.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 9 Конвенции. Отказ заявителя, члены секты «Свидетели Иеговы», от службы в вооруженных силах был мотивирован реальными религиозными убеждениями, которые находились в серьезном и неразрешимом конфликте с его обязанностью прохождения военной службы. Имело место вмешательство в право заявителя исповедовать религию или убеждения, связанное с многочисленными уголовными наказаниями и уклонением от введения какой-либо формы альтернативной гражданской службы. Очевидно, что система обязательной военной службы, существующая в Турции, не установила справедливого равновесия между интересами общества в целом и отказников по убеждениям совести. Соответственно, назначенные заявителю наказания при обстоятельствах, не допускавших учета потребностей его совести и убеждений, не могли считаться мерой, необходимой в демократическом обществе. Наконец, тот факт, что заявитель был демобилизован, не изменяет вышеупомянутого вывода. Хотя заявитель больше не подвергался угрозе преследования (а теоретически мог преследоваться до конца жизни), он был демобилизован только в связи с возникновением в период военной службы психологического расстройства, что дополнительно свидетельствует о серьезности обжалуемого вмешательства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 9 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. В турецком уголовном законодательстве лицо считается военнослужащим с момента прибытия в полк. Однако заявитель был призван принудительно и никогда не признавал себя военнослужащим. Очевидно, что в качестве отказника по убеждениям совести, преследуемого за преступления чисто военного характера в суде, состоящем исключительно из военнослужащих, заявитель должен был испытывать подозрения в отношении судей, относящихся к вооруженным силам, которые могли быть приравнены к стороне разбирательства. В результате он мог правомерно полагать, что разбирательство находится под влиянием мнения одной стороны. Таким образом, сомнения заявителя относительно независимости и беспристрастности суда могли считаться объективно оправданными.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

(См. также Постановление Европейского Суда от 24 января 2006 г. по делу «Юлке против Турции» [Ülke v. Turkey], жалоба № 39437/98, Постановление Европейского Суда от 22 ноября 2011 г. по делу «Эрджеп против Турции» [Eğser v. Turkey], жалоба № 43965/04, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 146, и Постановление Большой Палаты от 7 июля 2011 г. по делу «Баятян против Армении» [Bayatyan v. Armenia], жалоба № 23459/03, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 143.)